

Наладив сотрудничество с Тан Сяоху и его людьми и выплатив земельный налог, Тан Яньчжи остался без гроша в кармане. Зато Сяо Лои, поглотив кусочек женьшеневой эссенции, без всяких усилий преодолел барьер третьей ступени Концентрации Ци и совершил прорыв на четвёртую.

Целебное лакомство досталось каждому в доме. Сяо Цзыань, хоть и не совершил полноценного прорыва, всё же укрепил свои силы, перешагнув с начального этапа первой ступени Концентрации Ци на средний. Прежний истощённый вид бесследно исчез — лицо мальчика округлилось и покрылось здоровым румянцем, а накопленный за прошлые годы вред здоровью понемногу сошёл на нет.

Самому же Тан Яньчжи достался самый крупный кусок... и ровным счётом ничего не изменилось! Разве что духовная сила на начальном этапе пятой ступени Концентрации Ци стала чуть устойчивее.

В этот раз его спутнику Дао для прорыва не понадобились духовные жемчужины, но кто знает, сколько их потребуется в следующий раз? Яньчжи сейчас отчаянно нуждался в деньгах.

«Эх, вот бы на меня прямо с неба посыпался дождь из духовных жемчужин... Да пусть хоть до полусмерти закидает, только бы побольше!» — лениво предавался он несбыточным грёзам.

— Третий брат, там к тебе пришли, — окликнул его Тан Ночжи.

— Не принимаю! Неужели они думают, что такого гения, как я, можно беспокоить по любому пустяку?! — отозвался Тан Яньчжи. — Отныне плата за аудиенцию — одна духовная жемчужина с носа!

Юноша, топтавшийся у порога, со скорбным видом вложил в ладонь Тан Ночжи заветную жемчужину и робко уточнил:

— Я один.

Тан Ночжи лишь молча покачал головой.

— Заходи.

— Вы ведь старший брат Яньчжи? А я Тан Цзинь, — взволнованно заговорил вошедший, поспешно приближаясь.

Тан Яньчжи важно кашлянул, лихорадочно подсчитывая в уме выгоду. Если брать по жемчужине с каждого встречного-поперечного, за день набегит круглая сумма! Эта мысль определённо заслуживала претворения в жизнь.

— Брат Яньчжи, я пришёл к тебе по делу. Хочу заказать партию пилюль Изначальной Энергии высшего качества... — без лишних предисловий перешёл к сути гость.

Тан Яньчжи слегка вздёрнул подбородок. Этот сообразительный и дальновидный шиди определённо ему нравился. Вот только сбыт пилюль высшего качества он уже пообещал Седьмому старейшине, а нарушать данное слово не пристало.

Немного подумав, он ответил:

— Торговля снадобьями высшего качества уже находится в руках Седьмого старейшины. Но если тебя устроит первоклассный товар, я могу предложить тебе отличные пилюли первого ранга. Что скажешь?

Разумеется, у самого Яньчжи пилюль высшего качества было пруд пруди, но раз уж он был связан обещанием, приходилось выкручиваться. Первоклассные снадобья у него получались случайно, когда во время варки что-то шло не так. Кое-что уходило на прокорм лису Чиюню и волку Сяохэю, но и в пространстве кольца оставался изрядный запас.

Тан Цзинь уже приготовился к отказу, и столь неожиданный поворот событий его несказанно обрадовал.

— Не возражаю, конечно не возражаю! А каков объём партии?

— Как я уже сказал, первоклассный товар получается у меня лишь изредка, при незначительных ошибках. Так что количество скромное — как раз столько, сколько ты сможешь сбыть в одиночку, — пояснил Тан Яньчжи.

«Снадобья первого ранга тоже разлетятся вмиг», — рассудил Тан Цзинь, хотя в душе всё же укололо сожаление: прибыль от них будет куда скромнее, чем от пилюль высшего качества.

— Старший брат Яньчжи поистине редчайший гений, способный потрясти мир! Просто преступление, что ты не желаешь полностью посвятить себя пути алхимии, — с искренним восхищением вздохнул он.

Обладай сам Тан Цзинь подобным даром, он бы ни секунды не колебался, выбрав стезю алхимика.

Тан Яньчжи с укоризной посмотрел на него:

— Мой алхимический талант действительно неплох, но истинная моя сила кроется в искусстве самосовершенствования. Не забывай, у меня редчайшие, один на десять тысяч, пять духовных корней!

Тан Цзинь лишился дара речи.

«Редчайший мусорный корень, ты хотел сказать?» — мысленно усмехнулся он.

— Брат Яньчжи во всём превосходит простых смертных! — вполне искренне выдал Тан Цзинь. Уж в чём-чём, а в толщине кожи и наглости соперничать с этим человеком он точно не мог. Впрочем, истинный триумфатор не должен заботиться о приличиях, так что у старшего определённо стоило поучиться.

— Не стоит так принижать себя. По крайней мере, со вкусом и чутьём у тебя всё отлично, раз разглядел моё величие, — снисходительно подбодрил его Тан Яньчжи, не упустив возможности в очередной раз ублажить собственное эго.

Проводив гостя, молодой человек вновь заперся в лаборатории. Жизнь потекла по привычному кругу: готовые пилюли отправлялись наружу, а взамен в дом рекой текли свежие травы и духовные жемчужины.

Чтобы гарантировать себе безоговорочную победу в грядущем отборочном турнире, Тан Яньчжи во что бы то ни стало вознамерился достичь среднего этапа пятой ступени Концентрации Ци до начала состязаний. Ради этого он шёл на безумные траты: пускал в ход драгоценные духовные жемчужины для медитаций и поглощал первоклассные пилюли Изначальной Энергии горстями, будто обычную рисовую кашу.

Варка снадобий утомляла своим однообразием, да и продвижение в культивации затормозилось. Его дантянь превратился в бездонную пропасть — сколько бы духовной энергии он ни поглощал, насыщения не наступало. Тогда Тан Яньчжи решил отвлечься и заняться кулинарными экспериментами — а именно улучшением вкуса своих творений.

Какими бы полезными ни были пилюли, их однообразный пресный привкус уже набил оскомину. Добавляя в котёл различные ароматные травы и даже обычные специи, он пережил немало неудачных попыток, но в конце концов вывел идеальные формулы для самых разных вкусовых оттенков.

Первые пробные партии, отправленные на продажу, покупатели встретили с недоверием. Однако стоило людям распробовать новинку, как спрос взлетел до небес, и товар стал дефицитным.

В этот раз алхимик провёл у печи больше десяти дней без отдыха. Когда его сила души иссякла окончательно, он буквально рухнул на кровать и мгновенно провалился в глубокий сон.

Проснувшись, Тан Яньчжи шумно чмокнул прикорнувшего рядом Сяо Лои в щёку и весело скомандовал:

— Подъём, соня! Пора вставать.

— Яньчжи, у меня живот ругается, — обиженно протянул Сяо Лои, потирая бок.

— Ах он негодник! Ну-ка, сейчас я его проучу, — рассмеялся Тан Яньчжи, мягко похлопав и помассировав его живот. Затем он бережно собрал и перевязал волосы юноши. — Идём, накормлю тебя как следует.

— О, Яньчжи пришёл! Садись за стол, будешь обедать? — радушно встретила их на кухне А-Юй.

— Спасибо, вторая невестка, я не голоден. Я просто привёл Лои перекусить, — с улыбкой отказался он.

Договорив, Тан Яньчжи небрежно закинул в рот пилюлю Отказа от Пищи, а следом отправил парочку пилюль Изначальной Энергии, с хрустом разжёвывая их, словно сладкие леденцы.

— Положи-ка младшему зятю побольше риса, — с улыбкой крикнул жене Тан Ночжи.

Сяо Лои, однако, не обратил внимания на еду. Он заворожённо наблюдал за тем, как двигаются челюсти его спутника Дао. Заметив этот пристальный взгляд, Тан Яньчжи тут же извлёк из рукава небольшой нефритовый флакон и протянул его юноше:

— На, держи. Поиграй с этим.

Сяо Лои в точности повторил его движение: вытряхнул на ладонь круглую пилюлю Отказа от Пищи, закинул её в рот и довольно зажмурился.

— Вкусно!

— А как тебе такое? — Тан Яньчжи с усмешкой протянул ему другой флакончик, где хранились пилюли Изначальной Энергии со вкусом жгучего чили.

— Ещё вкуснее! — проглотив одну, Лои расплылся в счастливой улыбке и, не долго думая, высыпал себе в рот всё содержимое флакона.

Тан Яньчжи лишь покачал головой — к феноменальной способности своего суженого усваивать колоссальные объёмы духовной энергии он уже давно привык. Даже сам Яньчжи, будучи ненасытной бездной для ци, не рискнул бы проглотить целую склянку за раз. Вспомнив, какие аппетиты у их тандема, Тан Яньчжи мысленно вздохнул: заработанных жемчужин им явно надолго не хватит. Нужно расширять дело.

Его взгляд упал на сидевшего неподалёку Е Аня. На лице Тан Яньчжи расплылась на редкость благообразная улыбка.

— Маленький толстяк, а не хочешь ли ты обучиться у меня искусству алхимии?

«С его водно-огненными духовными корнями из него выйдет превосходный мастер! — размышлял Тан Яньчжи. — До сих пор его талант пропадал втуне. Стоит натаскать этого мальчишку, и он освободит мне кучу времени для более важных дел».

От столь щедрого предложения Е Ань буквально опешил. Небесный пирог ударил его по голове с такой силой, что он лишь глупо захлопал глазами.

— Ну, раз не хочешь, я не настаиваю, — сухо бросил Тан Яньчжи, истолковав его молчание как отказ. В душе он уже вовсю возмущался: «Какая неблагодарность! Я снизошёл до того, чтобы поделиться секретами мастерства, а этот глупец ещё и нос воротит. Никакого чутья!»

— Нет-нет! Я согласен, очень согласен! — поспешно замахал руками толстяк. Но тут же неуверенно замялся: — Только... разве с моими водно-огненными духовными корнями это возможно? Я ведь даже культивировать толком не могу, какой из меня алхимик? — тихо добавил он, понутив голову.

— Ещё как сможешь, — твёрдо отрезал Тан Яньчжи. — Проблемы с культивацией у тебя возникают лишь из-за того, что твоя нынешняя методика никуда не годится.

— Моя техника культивации ошибочна? — изумился Е Ань.

— Именно. На начальных этапах она позволяет накапливать силу, но стоит продвинуться чуть дальше, как развитие останавливается. Попытаешься пробиться силой — и твоё тело просто разорвётся на части от конфликта стихий.

— Старший брат! У тебя... у тебя есть способ всё исправить? — с надеждой и трепетом уставился на него Е Ань.

— Старый метод уже не спасти. Но иди за мной, я покажу тебе решение.

Приведя толстяка в свою комнату, Тан Яньчжи окутал помещение барьером из силы души, чтобы никто посторонний не мог подслушать их разговор.

— У меня есть древнее руководство, идеально подходящее для водно-огненных духовных корней. Я могу передать его тебе. Но взамен ты принесёшь клятву Внутреннего Демона: обязуешься до конца дней верно служить мне и никогда не предашь. Если нарушишь слово — твоя душа рассеется, а тело обратится в прах.

Е Ань не колебался ни секунды. Он поднял руку и твёрдо произнёс:

— Я, Е Ань, клянусь перед лицом Небесного Дао, что отныне и навеки буду верен Тан Яньчжи. О том, что услышал сегодня, не пророню ни слова. Если же предам — пусть мой путь Дао оборвётся, а сам я сгину без следа!

Алая вспышка беззвучно скользнула в его грудь, запечатывая нерушимый обет. Любая мысль о предательстве отныне означала мгновенную смерть.

Тан Яньчжи с удивлением посмотрел на него:

— И тебе даже не пришло в голову, что я могу водить тебя за нос?

— Мой господин столь мудр и велик, разве опустится он до обмана несчастного глупца? — тут же подобострастно заискивающе улыбнулся Е Ань, отвесив поклон.

Его мать происходила из племени ищеек сокровищ, и в жилах Е Аня текла их кровь. От неё он унаследовал врождённый дар, который, правда, претерпел странную мутацию: парень мог видеть чужую удачу и предсказывать судьбу. Эта способность пробуждалась стихийно, и предугадать её появление было невозможно.

При первой встрече с Тан Яньчжи его чутьё молчало. Однако во второй раз, столкнувшись с ним на рынке, Е Ань едва не ослеп от сияния чудовищного везения, окутывавшего этого человека. Поколебавшись лишь мгновение, толстяк понял: следовать за ним — огромный риск, но и величайший шанс всей его жизни.

И сейчас он воочию убедился, что не прогадал. Этот невероятный человек с лёгкостью разрешил загадку, над которой бились лучшие лекари. Стоило Тан Яньчжи озвучить свои условия, как Е Ань без лишних раздумий намертво вцепился в своего благодетеля.

В алхимическом гении его господина сомневаться не приходилось. Но раз тот предложил ему обучение... неужели у него, простого полукровки, тоже есть шанс прикоснуться к великому искусству?

<http://bllate.org/book/19637/1987024>